

ВОЛОГОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Выходитъ въ г. Вологдѣ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

№ 44

Воскресенье 16 ноября 1908 г.

№ 44

Городской Театръ.

Въ воскресенье 16-го ноября Утренний народный спектакль по цѣнамъ отъ 7 до 60-ти коп. представлено будетъ:

СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ (мученица) драма въ 5 д. въ стихахъ изъ временъ первыхъ гонимъ на христіанъ въ Римѣ. соч. Ж. Ришона, пер. съ франц. Н. Н. Ткарина. Участвовавшіе г-жи: Ангарава, Англичанова, Васильева, Денегри, Лидина, Морозова, Соловьева, Г.-да: Андреевъ, Волковъ, Дорьяловъ, Дунайскій, Литвиновъ, Лушковъ, Петровъ, Погосорскій, Угловъ. Начало въ 1 часть дня.

ВЕЧЕРНИЙ СПЕКТАКЛЬ. ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

Сенсационная новинка, не схожая съ репертуара столичныхъ и пров. сц. **ЖЕРТВА ВОСПИТАНІЯ** драма въ 3 д. пер. съ нѣмецкаго М. Суконникова и А. Панава. Участв. г-жи: Бранская, Васильева, Дель-Тушинова, Денегри, Зибровъ, Лидина, Морозова, Самойлова, Соловьева, Г.-да: Андреевъ, Выхристъ, Дорьяловъ, Дунайскій, Литвиновъ, Лушковъ, Петровъ, Погосорскій, Угловъ.

Женскій парламентъ (вмѣстѣ съ 2-мъ соч. А. П. Гарина (Эпштейна). дѣйствіе 1-е: Бурное засѣданіе, дѣйствіе 2-е: Наши суффражистки. Участвовавшіе г-жи: Ангарава, Англичанова, Бранская, Васильева, Морозова, Соловьева, Г.-да: Андреевъ, Васильевъ, Дорьяловъ, Литвиновъ, Погосорскій, Угловъ. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Начало въ 8 1/2 ч. вечера. Режиссеръ П. И. Васильевъ.

С.-Петербургъ, ЛЕЧЕБНИЦА СПЕЦИАЛЬНО БОЛ. МОЧЕВОГО ПУТИ. Урологическое отдѣленіе: инструмент. изслѣд. мочеи, орган. гистология, урогностика; леч. (поп., лоханок, пузыря (катетры, камни), предстательной железы (биопс., тростри, массажи), камал (острыя, хронич., уретриты, сужен., послѣдствія гонорей), простаты (острыя, хронич., спод. лѣч., лучевыя Рентгена и радіумъ (вазек., орхиды, ракъ, простаты, вомеаса, ролыши пазы, смыи, утри), Меркуриалы, втирания). Радиотерапевтическое и электротерапевтическое отдѣленіе: лечение систем., электривазек., электривазек. (сдавленіе вазек.), томъ Арсенами (генеролъ, вазералы, ремакт., полова свобода), электростат. ванны (ожерелья), втирания, Массаж. Хирургическое и стационарное отдѣленіе: общія палаты по 3 р.; отдѣлыя палаты по соглашенію; консультац. профессоровъ. Лабораторія для изслѣд. мочевыя, Погосорскій: курсы по урологии для врачей. Приемъ с 10 ч. у. до 2 ч. д. и с 7 до 9 ч. вв. Завѣдывающій д-ръ мед. Г. Юдашвили. Загородный, 15 (у пяти уг.).

ПРОБУЙТЕ ВСѢ!
НОВОСТЬ
ОРИГИНАЛЬНАЯ НАСТОЙКА

«ТЕРНОВКА»
ТОВАРИЩЕСТВА
Н. Д. Шустовъ & С^н
МОСКВА.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЕ
Часы „Омега“
Точность, изящество, солидность.

Единственный представитель для Сѣвернаго района
Г. Я. Пинусъ,
въ Вологдѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ пересылкой и доставкой:
На годъ — 6 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к.;
на 2 мѣс.—1 р. 10 к.; на 1 мѣс.—60 к.
Для городскихъ и земскихъ учителей, учительницъ, сельдѣшеровъ, сельдѣшерицъ и т. п. **Льготная подписная цѣна:**
На годъ — 5 р.; на 6 мѣс.— 2 р. 50 к.; на 3 мѣс.— 1 р. 30 к.;
на 2 мѣс.— 90 к.; на 1 мѣс.— 50 к.
за прѣмьбу адреса осовой платы не взимается.
ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ отъ строки петита.
На 1 стр.—10 к. отъ строки петита; на 4 стр.—5 к. отъ строки петита.
Для объявленій, печатаемыхъ продолжительное время, установлена слѣдующая скидка:
отъ 1 до 3 мѣс.—10%; отъ 4 до 6 мѣс.—20%; отъ 7 до 12 мѣс.—30%.
Лица, помѣщающія объявленія на срокъ не менѣе мѣсяца, на тотъ-же срокъ получаютъ газету **бесплатно**.
Для лицъ, ищущихъ ТРУДА, особая льготная плата за объявленія: 5 строкъ на 4 стр. за 1 разъ—15 к., за 2 раза—20 к., за 3 раза—25 к.
Лица, помѣщающія разовыя объявленія, получаютъ ихъ съ ихъ объявленіями въ которой газетѣ **бесплатно**.
За рассылку объявленій при газетѣ плата 5 р. за каждую т. м. с. ч. у.

Редакция—Кирриловская улица, домъ Свѣшниковъ.
Монитор—Александровская площадь, д. Свѣшниковъ, при типографіи А. В. Гудкова-Вѣликова.
Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 1 ч. и отъ 4 до 6 ч. вечера.
Пріемъ посѣтителей по дѣламъ редакция ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 ч. утра до 1 ч. дня.

врачъ Д. В. Кубышкинъ.
дѣтскія и внутреннія болѣзни.
Пріемъ большаго отъ 4 1/2 до 6 1/2 ч. вечера.
Благояв. ул., д. Новикова, квартира 1-й
комн. гвил., телеф. № 188.

Настѣный родовспомогательный пріютъ акушеровъ дилакторскихъ
въ Вологдѣ, Васильевская улица, соб. домъ.
Пріемъ роженницъ и родильницъ, а также и секретныхъ.

Австрийская официальная дипломатія вмѣстѣ съ австрийскимъ общественнымъ мнѣніемъ опредѣленнаго лагеря напоминаетъ зарвавшагося игрока, который, какъ говорится, лѣзетъ на стѣну, который ставитъ не только послѣднюю копейку, но выворачиваетъ карманы и ищетъ, не найдется ли тамъ хотя-бы копейчица ничтожной марки, чтобы и ее поставить.

Объявивъ о присоединеніи Босніи и Герцеговины къ своимъ владѣніямъ, Австро-Венгрия этимъ самымъ уже поставила на карту послѣднюю копейку. Ибо въ случаѣ возникновения серьезныхъ осложненій на этой почвѣ, Австрія не только вѣроятно не удержитъ за собою присоединенныхъ турецкихъ провинцій, но рискуетъ разваломъ своего плохо спаяннаго политическаго тѣла. Такой развалъ грозитъ ей всегда, независимо отъ внѣшнихъ политическихъ авантуръ.

Но если-бы послѣ такой ставки Австрія приостановилась и веда-бы дальше игру умѣренно и осторожно, то весьма возможно, что у нея на рукахъ кое-что могло-бы и остаться. Однако, такого „если“ у игрока нельзя предполагать: на то онъ игрокъ.

Спѣша закрѣпить за собою лакомую взятку въ видѣ Босніи и Герцеговины, Австрія пустилась въ созданіе различныхъ политическихъ комбинацій, которая отвлечетъ-бы отъ нея вниманіе Европы.

Для этого были придуманы сперва „миролюбивыя“ комбинаціи между балканскими государствами, а затѣмъ попытки втянуть Россію и Англію въ столкновение на почвѣ персидскихъ интересовъ.

Но и на той и на другой комбинаціи Австрія потерпѣла фиаско. Ни тутъ, ни тамъ не клеится. Балканскія государства о мирныхъ „компенсацияхъ“ не говорятъ, а Россія и Англія только на дняхъ проявили полное единодушіе (вынужденное или нѣтъ,—дѣло другое) въ отношеніи къ Персіи. Не только объ Азербейджанѣ никто не помышляетъ, но даже персидскую конституцію поддерживаютъ Россія вмѣстѣ съ Англіей.

Такимъ образомъ и эта ставка ничего не дала. И вотъ австрийское „общественное мнѣніе“ развиваетъ дальше свою изобрѣтательность по части изысканія политическихъ ресурсовъ.

Прічемъ на этотъ разъ австрийская шовинистическая пенатъ уже совсемъ ошалѣла и строитъ чудовищныя планы, которые, быть можетъ, только потому и можно покуда игнорировать, что ихъ чудовищность доходитъ до нелѣпости.

Въ Австріи въ политическихъ сферахъ носятъ такіе проекты, какъ искусственное созданіе внутреннихъ осложненій въ сосѣднихъ государствахъ. Такъ, напримеръ, въ Италиі предполагается развитіе социально-революціонное движеніе, а въ Россіи—движеніе русскихъ окранныхъ отпадѣнью.

дарствахъ имѣютъ свои законы и свои условія во времени и мѣстѣ. Это Австрія могла бы знать хотя бы по еще недавно прошедшимъ въ ней внутреннимъ событіямъ, приведшимъ къ измѣненію избирательнаго закона.

Такимъ образомъ, непосредственной опасностью мечтанія Австріи еще не угрожаютъ.

Но они все же, образуютъ тотъ дымъ, который не бываетъ безъ огня и къ которому не присматриваться нельзя.

Потому, во-первыхъ, нельзя, что Австрія во многихъ отношеніяхъ можетъ быть причислена къ странамъ съ „неограниченными возможностями“, а во-вторыхъ, потому, что въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ политикѣ, нужно прежде всего поставить вопросъ: не стоитъ-ли ко-нибудь за спиной Австріи и не втягиваетъ-ли ее самое въ авантюру?

Вѣдь союзъ ея съ Германіей чего-нибудь же стоитъ.

При такихъ же условіяхъ можетъ совершенно неожиданно оказаться, что послѣ дыма покажется и огонь.

И огонь очень свѣрвый, разъ онъ стабъ бы разгорѣлся отъ такихъ провокаціонныхъ проектовъ, какіе создаются въ шовинистическихъ сферахъ габсбургской монархіи.

Характеръ парламентнаго стремленія вскрываются не въ застойныхъ рѣчахъ, не въ различныхъ собесѣдованіяхъ съ нашими корреспондентами. Это способы показывать въ публику, импонировать ей послѣдней новинкой сезона, закручивать вдуго выдвинувшіяся острые углы въ тактикѣ.

Другое дѣло, когда экзаменъ производится въ парламентѣ на строго опредѣленномъ вопросѣ. Здѣсь нельзя уже отговориться, укрыться за пышные слова программы. Волея неволь приходится разоблачать свои знанія, вкусы и—политическія стремленія.

Польское коло было всегда въ ряду тѣхъ парламентскихъ группъ, которая условно переводилась изъ разряда успѣвающихъ въ центрѣ въ разрядъ умѣренной оппозиціи. Правда, во второй Думѣ, стараниями социалъ-демократовъ, выяснена была настоящая природа коло.

Но съ тѣхъ поръ поблѣднѣли краски оппозицій, да и самая кличка „оппозиція“ стала примѣняться съ нѣсколькимъ инымъ содержаніемъ. И коло въ 3-й Думѣ зачислено было за оппозицій.

Въ баллотировкѣ законопроекта объ отбываніи воинской повинности подназорными, коло впервые стало на сторону большинства, и этимъ содѣйствовало если не самой поблѣдѣ его, потому что она была предрѣшена, то поблѣднимъ кликамъ въ станѣ ликующихъ.

Этому предшествовало участіе коло на банкетѣ въ честь Хомякова, на которомъ отсутствовала вся оппозиція. А послѣ думскаго дня у Куба происходили какіе-то переговоры между коло и представителями центра.

обѣ стороны дѣйствовали, не соображаясь съ своими правами. Дядюшка вообразилъ, что онъ и въ самомъ дѣлѣ владѣетъ всею полнотою власти въ распоряженіи фамильнымъ имуществомъ. А между тѣмъ извѣстно, что надъ нимъ верховодитъ дѣдушка, который порядкомъ не долбодиваетъ внука.

Племиннику-же на всякій случай слѣдовало-бы записаться нотариальнымъ документомъ, такъ какъ настроеніе духа у завѣщателя стоитъ въ прямой зависимости отъ направленія петербургскихъ вѣтровъ, скрепляющихся на Таврическомъ дворцѣ. Къ тому-же словесныя завѣщанія силы не имѣютъ...

Но самое главное—коло выпустило изъ виду, что въ Думѣ 3-го июня оно вовсе не является стороною. Это просто довѣренное лицо, которому и самая довѣренность-то дана, скрѣпя сердце, и подъ нею не хватаетъ подписей очень и очень многихъ довѣрителей. Говорятъ, лидеры коло пошли на такую сдѣлку исключительно изъ любви къ отечеству. Но еще со временъ Карамзина любовь къ отечеству неизмѣнно соединяется съ народной гордостью. И еще вопросъ, поблагодарить-ли населеніе за полученный такимъ образомъ подарокъ.

Впрочемъ, пока рѣчь идетъ въ сущности о дѣлѣхъ шкуры еще не убитаго медвѣдя, и польское коло, видимо, пошло въ компанію охотниковъ съ ихъ незаконными повѣствованіями о несовершенныхъ еще подвигахъ.

Последнія вѣсти.

Опасенія войны. Въ Константинополѣ начинаютъ серьезно опасаться войны съ Австріей изъ-за бойкота австрийскихъ товаровъ и пароходовъ.

Вопросъ о конференціи. Въ своей отвѣтной нотѣ Россія настаиваетъ на томъ, чтобы на конференціи былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ объ аннексіи Босніи и Герцеговины. По всей вѣроятности, предстоятъ продолжительные переговоры.

Итальянскій кабинетъ пришелъ къ убѣжденію, что только скорый созывъ балканской конференціи можетъ предотвратить опасность войны. Въ этомъ именно смыслѣ и высказался, по слухамъ, Титтони въ своемъ сообщеніи палатѣ депутатовъ.

Австро-Итальянскій конфликтъ. Въ палату депутатовъ внесено много запросовъ по поводу инцидентовъ въ вѣнскомъ университетѣ. Совѣтъ министровъ предложилъ итальянскому посланнику въ Вѣнѣ энергично протестовать противъ выхождъ нѣмецкихъ студентовъ.

Страшная катастрофа. На шедшемъ въ Александрію купеческомъ пароходѣ „Кардина“, владѣльца Папаняни, на разстояніи одной мили отъ гавани, вспыхнулъ пожаръ; 200 пассажировъ и часть экипажа въ паникѣ соскочила въ воду. Сильный вѣтеръ затруднялъ спасательныя работы. Много погибшихъ.

Парламентскія новости. Въ неподлежителномъ времени соц.-дем. фракція вноситъ въ Гос. Думу слѣдующій законопроектъ о стачкахъ.

Рабочіе пользуются правомъ стачекъ. Всякаго рода дѣйствія, учиненныя по согласенію двухъ или болѣе рабочихъ для защиты экономическихъ, правовыхъ и политическихъ интересовъ, не наказуемы. Въ частности, не наказуемы забастовка и бойкотъ, угрозы забастовками и бойкотомъ, возбужденіе къ нимъ и пр. Должностныя или частныя лица, учиняющія препятствія осуществленію вышеуказанныхъ правъ рабочихъ, подлежатъ заключе-

ню в тюрьму на срок не свыше 6 месяцев. Этому же наказанию подвергаются предприниматели или завѣдущие предприятием, согласившиеся не принимать на работу лиц за участие в стачкѣ или за содѣйствіе ей. Уголовная отвѣтственность за индивидуальный досрочный отказ от работы отменяется.

Прекращение работ по стачкѣ не уничтожает договора найма. Участники стачек, вызванных нарушением администрацией предприятия общими нормами закона или каких-либо условий договора о найме, получают заработную плату за все время стачки. Законопроектъ подѣлит рабочими понимаетъ всѣхъ наемныхъ рабочихъ и служащихъ не исключая и лицъ, пользующихся правами государственной службы.

Министерство народного просвѣщенія, намѣревается принять строжайшія мѣры противъ практикующагося нынѣ даванія учителями средне-учебныхъ заведеній платныхъ частныхъ уроковъ учащимся въ тѣхъ училищахъ, при которыхъ они состоятъ преподавателями. Вызывается это мѣропріятіемъ, что подобные уроки, обыкновенно очень дорого оплачиваемые, имѣютъ цѣлью добиться для берущихъ уроки лицъ нѣкоторыхъ послѣдствій на экзаменахъ.

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Телеграммы
„Вологодск. Жизни“
„Петербург. Телегр. Агентства“.

ТОМСКЪ, 15 ноября. Студенты технологическаго института большинствомъ 1109, противъ 207 рѣшили объявить забастовку на академической почвѣ.

УРМІЯ, 15 ноября. Губернаторъ Урмія, Мохтеша-Муссалтанъ, пригласивъ на засѣданіе представителей всѣхъ классовъ населенія, предложилъ имъ въ теченіе трехъ дней выбрать депутатовъ въ эндуменъ.

Большинство заявило о нежеланіи имѣть эндуменъ, но губернаторъ потребовалъ, чтобы эндуменъ былъ, сославшись на полученное имъ письменное предписаніе тавризскаго революціоннаго эндумена.

Выборы въ эндуменъ были закончены въ два дня. Избраны представители духовенства, хановъ, помѣщиковъ, купечества и ремесленниковъ.

Государственная Дума.
Отъ С.-Пб. телеграф. агентства.
Засѣданіе 15 ноября.]
Засѣданіе открывается въ 11 час. 2 мин. утра.
Предсѣдательствуетъ Хомляковъ.
Отглашаются текуща дѣла, въ томъ числѣ вновь поступившее представленіе министра финансовъ о предоставленіи ему совершенно кредитной операци и для погашенія 5% обязательствъ государственнаго казначейства 1904 г., для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ на 1909 г.
Признаются произведенными пр-

вильно выборы по губерніямъ: Воронежской и Олонекской.
Вносится предложеніе поставить вторымъ пунктомъ повѣстки пунктъ третій о постановкѣ на повѣстку ближайшаго засѣданія законодательнаго предположенія 47 членовъ о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землей.
Милоковъ удивляется, видя на повѣсткѣ третьимъ тотъ пунктъ, который Дума постановила на прошломъ засѣданіи обсуждать вторымъ. Очевидно, что никакого новаго постановленія дѣлать не надо.
Предсѣдатель: Позвольте мнѣ разъяснить удивленіе только что говорившаго члена Думы. Совѣщаніе считается правильнымъ вопросомъ на повѣсткѣ слѣдующаго дня ставить въ концѣ засѣданія; такъ дѣлалось всегда, такъ должно дѣлаться, если хотимъ ввести порядокъ и не нарушать засѣданія ненужными дѣлами попереку засѣданія. Однако, теперь внесено предложеніе о перестановкѣ пункта третьяго на второе мѣсто и я обязанъ его голосовать.
Гегечкори. Соціалъ-демократы въ этомъ голосованіи никакого участія принимать не будутъ, во первыхъ, потому, что предсѣдатель Думы является прежде всего исполнителемъ постановленій Думы и только... (сильный шумъ).

Предсѣдатель прерываетъ: Я васъ покорнѣе прошу записать протестъ на дѣйствіа предсѣдателя, но здѣсь мнѣ замѣчаній не дѣлать (рукоплексканія центра и справа; шумъ слѣва).
Гегечкори продолжаетъ. Мы должны съ этой трибуны заявить, что это вопіющее нарушение закона (шумъ справа и въ центрѣ; рукоплексканія слѣва).
Предсѣдатель: Дѣлаю члену Думы, Гегечкори замѣчаніе. Никто не имѣетъ права дѣлать выговоры предсѣдателю съ этой трибуны (голоса слѣва: но предсѣдатель долженъ исполнить постановленіе Думы. Возгласы справа: молчать! Общій шумъ). Предсѣдатель: Покорнѣе прошу съ мѣстъ не спорить. Всякій имѣетъ право подать письменный протестъ противъ дѣйствій предсѣдателя, но дѣлать ему замѣчанія съ трибуны—это равносильно просбѣ о томъ, чтобы онъ удалился изъ Думы (рукоплексканія справа и въ центрѣ).
Милоковъ. Хочу возстановить фактъ въ памяти Думы (шумъ. Голоса: не беспокойтесь, память у насъ прекрасная). Предсѣдатель: Позвольте сказать.
Милоковъ. Въ прошлое засѣданіе, именно въ концѣ его, мы голосовали вопросомъ, какимъ пунктомъ повѣстки поставить этотъ вопросъ.
Предсѣдатель: Дѣло совершенно ясно. Позвольте голосовать (шумъ слѣва). Милоковъ: Считаю, что тутъ нѣтъ предмета для голосованія; голосовать не будемъ. Крупенскій съ мѣста: Наконецъ то кадеты пошли явно съ соціалъ-демократами.
Предсѣдатель проситъ не шумѣть и не нарушать порядка засѣданія.
Марковъ второй совѣтуетъ желающимъ разсматривать заявленіе 47 во-

старини края, мысль, что относительно Вологды царь имѣлъ особые планы и намѣренія *).
Однако, дальше мы узнали, что въ 1570 году Грозный внезапно уѣхалъ въ Москву. И съ того времени, какъ гласитъ лѣтоисписецъ:
— „Вологды строеніе преста“.
Но почему именно „преста“? Почему Грозный неожиданно оставилъ Вологду?
Объ этомъ мы находимъ свѣдѣнія въ другихъ мѣстахъ „вологодской старини“.
Свѣдѣнія, которыя мы встрѣтили у всѣхъ изслѣдователей:
— Грозный осматривалъ новостроившійся Успенскій соборъ, откуда вывалился одинъ кирпичъ, ударившій Грознаго въ голову.
Будучи очень мнителенъ и подозрѣвая во всемъ измѣну, Грозный велѣлъ прекратить постройку и немедленно покинулъ Вологду.
Исторія съ этимъ злокозненнымъ кирпичемъ тогда же нашла себѣ откликъ въ легендѣ, сохранившейся по этому поводу среди вологодскихъ жителей.
Легенда эта настолько красочна и необходима намъ для дальнѣйшаго, что я позволяю себѣ привести ее цѣликомъ:
Что на славной рѣкѣ Вологдѣ, во Насонѣ было городъ, Гдѣ до селѣ было—Грозный Царь Основать хотѣлъ престольный градъ! Для сво-ли для величества И ли царскаго могущества. Укрѣпленіи стѣной градъ каменной Со высокими со башнями, Съ неприступными бойницами. Посреди оня града церковь склалъ, Церковь зѣбую соборную, Что во имя Божьей матери, Ея честнаго Успенія: Обравецъ оня вявалъ съ московскаго Со собору со Успенскаго: Стѣны храма поднимались,

О, если бы можно было выбросить этотъ кирпичъ изъ исторіи Вологды, что было бы съ нею теперь?..
Вологда была бы вымощена.
По улицамъ ея носились бы кареты, автомобили... грохотали бы трамваи...
Штандартъ скакалъ бы. Жизнь текла бы въ эмпирахъ...
„И полилось бы намъ счастье рѣкой!“
Увы! Дорогой читатель, это не плодъ досужей фантазіи.
И не сонъ молодой вологодской обитательницы въ зимнюю ночь.
Это—сама исторія.
Да, я настаиваю на этомъ словѣ.
— Исторія, которая любитъ шутки и которая такъ зло и такъ несправедливо насмѣялась надъ Вологдою.
Совершите небольшую экскурсію въ область вологодской старини и вы убѣдитесь, что я далеко отъ шутки.
Дѣлаю серьезное лицо и передаю перо лѣтописцу:
„Есть преданіе, что Иоаннъ Грозный думалъ перенести въ Вологду столицу. Въ бесѣдѣ съ М. П. Погодинымъ, посѣтившимъ Вологду въ 1841 году, бывший въ то время епископомъ вологодскимъ преосвященный Иннокентій, по поводу преданія о перенесеніи столицы въ Вологду, высказалъ:
— Мысль для его (Грознаго) времени не безосновательная: Вологда—многолюдная и богатая—могла быть центромъ его владѣній на торговомъ пути между сѣверомъ и Сибирью“.
И далѣе:
— „Послѣднее долговременное пребываніе Грознаго въ Вологдѣ, закладка каменныхъ городскихъ стѣнъ, соединеніе рѣчекъ Содеки и Шограши съ рѣкою Вологдою посредствомъ перекопа рва и, наконецъ, возведеніе каменнаго соборнаго храма во имя Успенія Богородицы, по образцу московскаго Успенскаго собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ именуемаго и Софійскимъ, по примѣру древнихъ кievскаго и новгородскаго софійскихъ соборовъ,—все это взятое вмѣстѣ подтверждаетъ, по мнѣнію мѣстныхъ изслѣдователей

Христіане утѣшались.
А какъ стали посѣдъ сводить,
Туда царь самъ не посмѣлъ ходить.
Надиралъ онъ надъ ваемничи,
Чтобы Божій крѣче клалъ храмъ,
Не жалѣлъ бы плино красна
И той известъ горячи.
Когда царь о томъ влучился,
Въ храмъ новомъ похаживалъ,
Какъ изъ воева туповалъ,
Упадала плине красная,
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Во мудру голову во царскую...
Тутъ нашъ грозный царь прогнѣвался,
Выволновался во всѣхъ жилахъ крови,
Заклинула молодеца гуру,
Ретиво сердце изъярилося...
Выходилъ онъ храма на волю,
Онъ садился на добра коня,
Уважалъ изъ въ замону Москву,
Насонъ городъ проклинаячи
И съ рѣкою славной Вологдой.
Отъ того проклятія царскаго
Мать сыра земля тряхнула,—
И въ Насонѣ градъ гористомъ—
Стали блатъ быть топуція,
Рѣка быстра славна Вологда
Стала быть водой стоячею,
Водой мутною, воичею
И покрывалася вся тиною,
Скверной зеленью со плѣсенью.*)
II.
Такъ гласятъ историческіе факты.
Такъ говоритъ народная мудрость.
Послѣ злосчастнаго кирпича не только „Вологды строеніе преста“, но даже она сама очутилась вдругъ въ роли лишней всѣхъ правъ и преимуществъ.
И должна была даже перейти на нелегальное положеніе, при чемъ нѣкоторое время скрывалась, живя по чужому документу, выданному на имя:
— Города Насона.
И даже уже въ этомъ, чужомъ для Вологды имени чувствуется что-то роковое, что-то фатальное:
— Городъ, обреченный на сонъ!..
А рядомъ съ этими:

Стая блатъ быть топуція,
Рѣка быстра славна Вологда
Стада быть водой стоячею,
Водой мутною, воичею,
И покрывалася вся тиною,
Скверной зеленью со плѣсенью...
Что думали и что вышло?
И все изъ-за такого, въ сущности, пустяка:
— Изъ за одного только кирпича!..
III.
Забудемъ же хоть на мгновеніе, въ упоеніи красныхъ вымысловъ и нарисуемъ хотя бѣглую картину того:
— Что было-бы теперь съ Вологдой, если бы не этотъ предательскій кирпичъ?..
Вы представьте только:
— Москвы бы не было. Или, въ лучшемъ случаѣ, если-бы она существовала, она явилась бы мѣстомъ ссылки, тогда какъ Вологда...
О, она была-бы.
— Первопрестольной. Столицей.
А кто, знаетъ, быть можетъ, тогда и Петербурга не было-бы.
Вѣдь Петръ Великій бывалъ и въ Вологдѣ и даже засматривался на нее.
Но по причинѣ, что „Вологды строеніе преста“ и что она, покрывалася вся тиною, скверной зеленью со плѣсенью, — только поэтому, вѣроятно на Вологду не обратилъ Петръ Великій своего вниманія:
— Пріѣхалъ и на другой день уѣхалъ.
И опятъ таки, предъ нами тотъ же виновникъ:
— Кирпичъ.
А не будь его, что это было-бы!..
Прежде всего, какъ мы уже упоминали, не было-бы Москвы.
А, можетъ быть, и Петербурга.
Было-бы:
— Столица Вологда.
Московская улица изображала-бы: — Невскій проспектъ.
А Кирилловская:
— Тверская.
Жизни была-бы „тонкая и деликатная“.

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Почему страдаютъ вологодскіе обыватели?..
„Что ты шею опустилъ?
Не потрахиваешь гривой?
Не грываешь своихъ улазъ?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной въ тишинѣ
Безмятежной
Тотъ, кого я любила такъ сильно
И нѣжно,
И кого я забыть не могла.
„Нѣтъ быломu возврата“, мнѣ шепчетъ тоска.
„Любятъ только однажды“, печаль повторяетъ.
Греза прошлаго тихой звѣздой сіяетъ,
И, какъ звѣзды, она далека...
„Что въ быломu и о чемъ эти муки твои?“
Ядовито и злобно смѣется сомнѣнье—
„Или снова ты хочешь обмановъ мгновенья,
Или вѣришь любви?“

Въѣтъ блѣдными грезами тихая мгла,
И встаетъ предо мной

ния предстоящему губернскому земскому собранию будет сдѣлан докладъ.

Из общества приказчиковъ.

Ревизионная комиссія при обществѣ вспоможения частному служебному труду, вопреки § 69 устава общества, обязывающему ее производить повѣрку книгъ и документовъ о-ва совместно съ членами наблюдательнаго комитета, продолжаетъ бездѣйствовать и до сихъ поръ.

Изъ желѣзнодорожнаго міра.

Странные порядки существуютъ на Сѣверныхъ дорогахъ. Каждый, вновь принимаемый служащій не можетъ быть утвержденъ въ должности до возвращенія ж. д. жандармской полиціи паспорта, который препровождается ей для прописки служащаго.

Правда, служащій получить жалованіе сполна, т. е. со дня вступленія на службу, но въ виду того, что паспорта и повѣстки жандармской полиціи иногда очень долго задерживаются, т. к. ей приходится собирать свѣдѣнія о политической благонадѣжности вновь поступаемаго служащаго, послѣдніе иногда не получаютъ жалованья по два и болѣе мѣсяца.

Такое положеніе вещей, конечно, ненормально и особенно неудобнымъ является для прѣзжихъ служащихъ, т. к. первое время они не имѣютъ возможности даже кредитоваться и имъ волей-неволей приходится обращаться къ милости буфето-содержателя ст. „Вологда-городъ“, который конечно, съ распростертыми объятиями принимаетъ страждущихъ...

На желѣзной дорогѣ.

Пассажиры, проѣзжающіе отъ Вологды до Архангельска, крайне удивлены тѣмъ обстоятельствомъ, что на этой дорогѣ нѣтъ въ вагонахъ 3-го класса уборныхъ.

Явленіе это они наблюдаютъ только на этой желѣзной дорогѣ.

Почтово-телеграфная вѣсти.

При Кубенскомъ почтово-телеграфномъ отдѣленіи открытъ приемъ международныхъ телеграммъ.

Утвержденіе въ должности.

Избранный собраніемъ Усть-Сысольскаго мѣщанскаго общества на трехлѣтіе съ 1908 года на должность мѣщанскаго старосты И. Ф. Жеребцовъ г. вологодскимъ губернаторомъ утвержденъ въ этой должности.

Поправка. Въ предыдущемъ номерѣ газеты, въ хронической замѣткѣ „Земское страхование“ напечатано... на выдѣленіе построекъ изъ скученности земствомъ разрышены къ выдачѣ безвозвратныя пособія отъ 25 р. до 50 р., вмѣсто пособія отъ 25 руб. до 200 р.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Несчастный случай. Вчера около часу дня по Новому мосту проѣзжала пожарная лошадь третьяго участка.

Городъ шумѣлъ-бы и грохоталъ. Треску и нелюму замѣнили-бы „двѣ рыбицы“, которыя водятся въ Петербургѣ и о которыхъ съ такимъ упореніемъ мечталъ Сквозникъ-Дмухановскій!

„Ряпушка и корюшка!“ Вологодскія обывательницы были бы царицами жизни. Царицами модъ. Онѣ кружились-бы въ бѣшеномъ вихрѣ житейскаго вальса.

И, томно поглядывая на „кузена Анатолия“ (Боже, сколько такихъ кузеновъ шагало-бы тогда по Московской... То бишь по Невскому),—восклицали-бы: Мы, столичныя жительницы, не понимаемъ, какъ можно жить гдѣ-то тамъ, въ провинціи. Въ глуши. Въ какомъ-то Петербургѣ или въ заштатной Москвѣ!.. Ахъ, столица, столица!..

Послѣ этого, закусивъ кусочкомъ ананаса, онѣ утомленно продолжали-бы: Итакъ, сегодня вечеромъ мы въ вологодскомъ Большомъ театрѣ. Слушали Шаляпина. Будутъ всѣ „наши“: Мими, Зизи!..

А издательница „Вологодской Жизни“?.. Боже, какіе она платила-бы тогда намъ гонорары!..

Даже подумать страшно. Приятно и страшно. И вдругъ, вмѣсто всего этого: — „Стаи блаты быть топунія“.

А Вологда (жившая по документу на имя Насона): — „И покрывалася вся тиною, Скверной зеленою со пѣльнью!..“

ИВ. И было-бы изъ-за чего страдать, и мучиться!.. А то подумайте только: — Изъ-за одного какого-то маленькаго кирпичика!..

И знаете, въ чемъ еще ужасъ: — Кирпичъ, вѣроятно, былъ красный. Навѣрное красивый.

— О, Анна Ивановна, гдѣ въ этотъ моментъ были ваши доблестныя предки?..

Подъѣзжая къ серединѣ моста, лошадь страшно заскользила и стала на мѣстѣ, а затѣмъ, очевидно, испугавшись чего-то, рванулась вмѣстѣ съ экипажемъ на панель, гдѣ и подмяла подъ себя проходившую въ это время няньку съ ребенкомъ.

Къ счастью, ребенокъ остался невредимъ.

Нянькѣ же сильно повредило ноги, вслѣдствіе чего она сейчасъ же была отправлена въ губернскую земскую больницу.

Нянька эта служитъ въ семьѣ Соболевыхъ, въ д. Воробьева, во второй части города.

— Смерть отъ остраго отравленія алкоголемъ. На дняхъ скоропостижно скончался отъ остраго отравленія алкоголемъ вологодскій мѣщанинъ Алек. Алек. Карлинъ, 21 года.

Карлинъ въ нынѣшнемъ году былъ принятъ на военную службу.

„Патріотическіе“ торги.

На дняхъ, въ конторѣ начальника 2 участка „Топлива“ Сѣверныхъ ж. д. г. Суханова происходили торги посредствомъ запечатанныхъ пакетовъ на погрузку дровъ вагонами для Сѣв. ж. д. Въ числѣ лицъ, явившихся на конкурсную, было нѣсколько чело-

вѣкъ евреевъ, приглашенныхъ отдѣльными извѣщеніями. Передъ началомъ торговъ всѣ лица, принимавшіе участіе въ торгахъ, внесли г. Суханову залогъ процентными бумагами и наличными деньгами. По вскрытіи запечатанныхъ пакетовъ выяснилось, что г. С. предложилъ самую низкую цѣну, выгодную для управленія, и дешевле противъ подрядчика Колесова на 5 коп. Въ виду того, что г. С. по происхожденію еврей, а г. Колесовъ—русскій, это сильно возмутило г. начальника участка Суханова, который очень возмущеннымъ и повышеннымъ тономъ заявилъ г. Суханову, что торги онъ не находитъ возможнымъ оставить за С. потому-что послѣдній еврей*.

Представитель государственнаго контроля г. Кремянскій замѣтилъ начальнику участка, что при конкурсннхъ не должно считаться съ націей и торги должны быть утверждены за г. С.; но начальникъ уч., неудовлетворившись сказанной фразой, добавилъ, что онъ возбудитъ, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство объ утвержденіи торговъ за „русскимъ челоуѣкомъ“ Колесовымъ.

Оскорбленный г. С., не желая участвовать въ торгахъ, попросилъ возвратитъ ему пакетъ обратно и такимъ образомъ отказался отъ участія въ конкурсннхъ.

Въ заключеніе нѣсколько интересныхъ словъ о выдачѣ обратно залоговъ, внесенныхъ лицами, принимавшими участіе въ торгахъ.

Начальникъ уч., выдавая обратно процентныя бумаги и деньги, недосчитавшись 20 руб., обратился къ присутствующимъ лицамъ съ слѣдующей плачевной просьбой: „я челоуѣкъ“

Почему они не уподобились римскимъ гусямъ и въ нужный моментъ не заготовили?!

Они спасли-бы Вологду!.. О, почему они не заготовили?!

Вѣдь, понимаете-ли вы (скажу вамъ по секрету): — Этотъ кирпичъ, который погубилъ Вологду, навѣрное продали... Вы не догадываетесь?..

Они, непременно они: — Евреи!.. О, неужели вы не видите изъ всего, что это ихъ козни?!

Въ прошломъ году, когда сильные морозы сковали всю Россію, Меньшиковъ гордо выступилъ и открылъ: — Виновики сильныхъ морозовъ найдены: это—евреи!..

Они. Все они!.. Такъ неужели вы думаете, что они, дѣлающіе даже морозы, задумались-бы надъ мыслью продать Вологдѣ преступный красный кирпичъ?!

О, Анна Ивановна, гдѣ были ваши предки?.. Ахъ, почему они не заготовили!.. Они не допустили-бы такого позора. Они не допустили-бы, чтобы Вологдѣ пришлось жить по нелегальному паспорту на имя какого-то „проходимаго Насона“.

Вы слышите это созвучіе: — Насонъ!.. Въ немъ тоже есть что-то еврейское!.. Вы слышите?!

О, почему, почему они не заготовили?!

Но это въ прошломъ!.. А въ настоящемъ?.. И вы спокойно смотрите на дома, сдѣланные изъ красного кирпича?!

И—о, ужасъ!.. вы, можетъ быть, даже любуетесь ими!.. Быть можетъ, сами даже строите!.. Изъ кирпича, благодаря которому мы страдаемъ?!

О, гогочите, гогочите хоть теперь!!! Изъ глубины вѣковъ на васъ смотрятъ Глаза Прошлаго: Тѣнь Малюты и Тѣнь Дмитрія Шемяки!..

Молотъ.

очень бѣдный и уплата недостающихъ 20 р. изъ собственныхъ средствъ, для меня крайне обременительна, почему прошу Васъ господа помочь мнѣ и собрать между собою 20 р.

Въ результатѣ оскорбленные нач. уч. евреи собрали между конкурентами 16 рубл. и внесли ихъ начальнику, который, такимъ образомъ, и имѣлъ возможность вручить конкуренту внесенную имъ сумму залога.

Во время сбора денегъ между конкурентами представитель государственнаго контроля г. Кремянскій выразилъ съ своей стороны неудовольствіе по поводу того, что начальникъ уч. при приемѣ залоговъ, такъ-же провѣрялъ, а письмоводитель его записывалъ на отдѣльный листъ: слѣдовательно, внесенная сумма должна быть правильной. Ко всей этой процедурѣ со сборомъ, онъ очень мѣтко, хотя и не очень изящно примѣнилъ русскую поговорку „собранныя деньги я считаю выброшенными кобылѣмъ подъ“...

Городская финансовая комиссія. На происшедшемъ 13 ноября засѣданіи городской финансовой комиссіи, кромѣ отгнѣченныхъ уже на столбцахъ нашей газеты вопросовъ („Волог. жизнь“ № 42) были еще рассмотрѣны цѣлый рядъ другихъ дѣлъ.

Согласно постановленію городской думы комиссія рассмотрѣла вопросъ о чествованіи 80-лѣтія Л. Н. Толстого.

Комиссія, обсудивъ этотъ вопросъ, признала желательнымъ установить въ честь имени Л. Н. Толстого при 2-мъ городскомъ училищѣ, освобожденіе отъ платы за обученіе 10-ти учащихся.

Заслушано ходатайство старшаго рабочаго ассенизаціоннаго обоза М. Онѣгина объ увеличеніи жалованья рабочимъ на 1 руб. въ мѣсяцъ съ 14 до 15 руб. на зимнее время, начиная съ 1 октября по 1 апрѣля.

Комиссія разрѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Отклонено ходатайство фонаришниковъ объ увеличеніи имъ жалованья. Въ настоящее время они получаютъ 10 руб. въ мѣсяцъ.

Мотивами отказа въ ходатайствѣ фонаришниковъ послужило то, что имъ въ 1906 году жалованье было увеличено съ 9 до 10 руб. и что обычно они заняты не цѣлый день, благодаря чему имѣютъ возможность на сторонѣ имѣть дополнительный заработокъ.

Финансовая комиссія въ отчетномъ засѣданіи также рассмотрѣвала переданную ей городской думой заявленіе В. И. Катрановой о землѣ подъ лавками, бывшими Филатовой.

На вопросъ—желаетъ ли городское управленіе предъявить искъ къ конкурсу объ упомянутой землѣ, комиссія единогласно отвѣтила: права на землю подъ указанными лавками, какъ принадлежащую городу, необходимо отстаивать во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ.

Рассмотрѣно было еще ходатайство сиротскаго суда объ отпадѣ освобожденнаго помѣщенія въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ, до послѣдняго времени занимаемаго страховымъ обществомъ подъ сиротскій судъ.

Комиссія постановила, если не найдется платный или подходящій арендаторъ, то указанное помѣщеніе отдать подъ сиротскій судъ. Нынѣ занимаемое помѣщеніе сиротскаго суда рѣшено предназначить на размѣщеніе городского архива, который находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Санитарныя попечительства. Общее собраніе участковыхъ и санитарныхъ попечителей.

14-го ноября въ помѣщеніи городской думы состоялось общее собраніе участковыхъ и санитарныхъ попечителей.

На засѣданіи явилось 41 челоуѣкъ. Предсѣдательствовалъ Я. Н. Достойновъ.

Собраніе открыто въ 6 1/2 час. в. Заслушивается и утверждается протоколъ предыдущаго собранія.

А. Я. Тетеро сообщаетъ, что постановленіе городской думы о передачѣ въ санитарныя попечительства денежныхъ средствъ для раздачи пособій бѣднымъ жителямъ г. Вологды г. начальникомъ губ. не утверждено.

По вопросу относительно докладовъ попечительства объ общемъ фондѣ бюро и организаціи отдѣльныхъ кассъ, общему собранію представлены доклады трехъ санитарныхъ попечительствъ—Екатерининскаго, Гостинодворскаго и Цареконстантиновскаго, высказавшихся за желательность означенныхъ организаціи. Представители другихъ попечительствъ, хотя и не представили письменныхъ докладовъ, но въ общемъ также выразили свое согласіе на предложенную организацію.

Обсужденіе этого вопроса вызвало продолжительныя пренія о томъ, занятъ ли окончательно разрѣшеніемъ означенныхъ докладомъ въ на-

стоящемъ засѣданіи, или для разработкн передать въ комиссію, которую и избрать. Нѣкоторыми изъ присутствующихъ было предложено доклады передать въ центральный органъ-бюро, другими же—въ особую комиссію изъ 5—6 челоуѣвъ, причемъ комиссію избрать изъ представителей попечительствъ. Въ результатѣ же постановлено избрать комиссію въ настоящемъ собраніи по числу санитарныхъ попечительствъ изъ 6 челоуѣвъ.

Баллотировкою, по большинству голосовъ, въ комиссію избраны: Св. О. Шаламовъ, А. М. Виноградовъ, А. П. Розовъ, А. А. Колычевъ, М. А. Цехъ, А. А. Хмѣлевъ.

Комиссія этой поручено разработать проектъ организаціи объединеннаго бюро, общаго фонда и кассъ санитарныхъ попечительствъ. Затѣмъ проектъ представить на утвержденіе слѣдующаго общаго собранія.

По третьему вопросу—порядка дня о сообщеніяхъ отдѣльныхъ попечительствъ, г. Семеновъ прочелъ докладъ гостинодворскаго попечительства о крайне антисанитарномъ состояніи мастерской Шмаглитъ на Благовѣщенской ул., каковая мастерская существуетъ 7 лѣтъ и санитарнымъ врачамъ не осматривалась и что, за невозможностью ремонта ее, по мнѣнію докладчика, необходимо закрыть.

А. Я. Тетеро заявляетъ, что въ докладѣ, между прочимъ указано невозможно грязное содержаніе верстаковъ въ мастерской, но такъ какъ въ этой мастерской имѣются дѣло съ желѣзомъ, то понятно, что чище содержать верстаки и невозможно и что объ этомъ слѣдуетъ докладывать не общему собранію, а заявлять или санитарному врачу или же составлять актъ и направлять таковой на разсмотрѣніе городской управы.

О. Шаламовъ заявляетъ, что мастерская Шмаглитъ по ея антисанитарному состоянію, безъ всякаго преувеличенія можетъ быть сравнена съ грязной выгребной ямой и что слѣдовало бы немедленно принять какія либо мѣры къ устраненію столь грязнаго содержанія заведенія, но такъ какъ, по вѣхости, погнѣшеніе мастерской отремонтировать почти невозможно, то мастерскую слѣдовало бы закрыть. Вся мастерская состоитъ изъ одной небольшой комнаты, заваленной всюду грязью и желѣзными обрѣзками, воздухъ насыщенъ угле-кислымъ газомъ и въ такомъ то помѣщеніи, при такихъ ужасныхъ условіяхъ въ мастерской работаютъ три мальчика, изъ которыхъ двое тутъ же и живутъ и спятъ въ грязи. На столъ вопіюще случайно, по мнѣнію, о. Шаламова, необходимо обратить, вниманіе санитарнаго врача и докладывать общему собранію, которое могло бы реагировать на означенныя ненормальности. По обсужденіи этого вопроса постановлено просить санитарнаго врача обратить вниманіе на содержаніе мастерской Шмаглитъ и къ устраненію антисанитаріи принять соответствующія мѣры.

Разсматривается вопросъ о времени назначенія слѣдующаго собранія.

А. Я. Тетеро обращаетъ вниманіе попечителей на то, что городская управа отказывается отъ печатанія и рассылки повѣстокъ на дальнѣйшія засѣданія попечительствъ, а потому необходимо кредитъ на печатаніе и рассылку повѣстокъ.

Заявленіе это, какъ видно, было совершенно неожиданнымъ для присутствующихъ, тѣмъ болѣе, что остається созвать еще не болѣе 1—2 собранія до организаціи объединеннаго бюро, на обязанности котораго и будетъ лежать расходъ по печатанію и рассылкѣ повѣстокъ, о чемъ, надо полагать, извѣстно и управѣ.

Въ виду означеннаго заявленія, собраніе постановило просить К. Ф. Цехъ ходатайствовать предъ городской управою продолжить созывъ общихъ собраній, до тѣхъ поръ, пока не организуются бюро санитарныхъ попечительствъ.

Слѣдующее общее собраніе предложено созвать въ первой половинѣ декабря.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. 32 м.

Маленькія фельетоны. Штрихи и блики. „Опасность“.

Господа, помогите одной вологодской гимназисткѣ.

Она живетъ здѣсь безъ родныхъ и ей нужна комната.

Но комната особенная.

Такая, чтобы въ ста саженяхъ отъ нея не было ни живой души.

Такое условіе ей ставитъ начальство.

Я не шучу.

Она осенью нашла себѣ очень уютную и недорогую комнатку.

И была очень довольна.

Ей было такъ хорошо, такъ удобно. Никто не мѣшалъ заниматься. И вдругъ струсилась бѣда.

Въ томъ же домѣ сдавалась еще одна комната.

Быть можетъ, тоже уютная. Эта комната попала на глаза одному почтенному артисту изъ нашей труппы.

Онъ поселился, устроился и тоже былъ доволенъ.

Но объ этомъ узнало начальство гимназистки.

И пришло въ ужасъ. Подняло переполохъ. Боже мой! Что же это будетъ? Что будетъ? волновалось начальство.

Господа, скажите, что изъ этого будетъ? тревожно спрашивало начальство у своихъ приближенныхъ.

Приближенные не знали, что отвѣчать.

Одно только приближенное лицо рѣшилось замѣтить:

Развѣ что-нибудь должно непременно быть?

Начальство разсердилось: Будетъ, будетъ, непременно должно быть!

И приказало гимназисткѣ немедленно убраться изъ своей уютной комнатки.

Чтобъ ничего не было.

— Куда хотите, только чтобъ васъ тамъ сейчасъ же не было.

— Что такое? позволила себѣ спросить гимназистка. Я ничего не знаю. Въ чемъ дѣло?

— Какъ вы не знаете? А кто живетъ съ вами рядомъ?

И этого я не знаю.

— Вы не знаете, что съ вами рядомъ живетъ актеръ?

— Нѣтъ, не знаю.

— Тѣмъ лучше для васъ. И пока не поздно, немедленно выѣзжайте.

У бѣдной гимназистки выступили на глаза двѣ слезинки и застыли. Такъ съ этими слезинками она вошла къ себѣ въ комнату, взяла своихъ нѣсколько книжекъ, фарфуръ и пелеринку и покинула свое уютное гнѣздышко.

Но куда дѣваться? Куда идти?.. Куда-бы она ни пришла, вездѣ кто-нибудь живетъ.

„Опасный“.

И вотъ уже прошла недѣля, а бѣдная гимназистка все ходитъ по городу и не можетъ найти себѣ пріюта.

— Скажите, у васъ комната отдается?

— Да, у насъ.

— А кто здѣсь живетъ рядомъ?

— Гимназистъ, барышня, живетъ, молоденькій гимназистъ.

— Ахъ нѣтъ, мерси... Я не могу взять комнату.

И такъ повторяется въ каждомъ домѣ.

— А кто у васъ тутъ рядомъ живетъ?

— Офицеръ, барышня, офицеръ.

— Ахъ, нѣтъ, мерси... Я не могу.

— Чиновникъ, барышня, чиновникъ...

— Ахъ, нѣтъ, я не могу...

Наконецъ, она попала къ моей квартирной хозяйкѣ.

На встрѣчу ей вышла моя старшая дочь.

— А кто здѣсь рядомъ живетъ, задала гимназистка своей обычннй вопросъ.

— Фельетонистъ, отвѣтила ей. Тутъ бѣдная гимназистка окончательно растерялась и поблѣднѣла, какъ полотно.

— Ахъ, Боже мой, не могу, не могу... Это совсѣмъ плохо.

И бѣдная гимназистка поспѣшно ушла.

Господа, не знаете-ли вы комнаты, гдѣ бы никто не жилъ?

Луциферъ.

Театръ и искусство.

„Гроза.“

Молодая поколѣтня понемногу отвыкаютъ отъ Островскаго. Его теперь ставятъ „инюлда“, изъ чувства уваженія къ памяти создателя реальной народной драмы въ Россіи.

Слѣдуетъ-ли объ этомъ жалѣть? Было-бы, конечно, несправедливо отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно.

Жизнь со времени Островскаго ушла далеко впередъ. Новые запросы эстетичныя взгляды на прогрессъ привели къ новымъ болѣе глубокимъ формамъ искусства. На смѣну Островскому явился Чеховъ, высшая, заслуга котораго въ созданіи новаго театра, театра ансамбля, театра настроеній, и Островскій сталъ сходить со сцены, съ той сцены, которую онъ создалъ. Это неизбежный законъ эволюціи.

Но было бы еще болѣе несправедливо думать, что Островскій дѣйствительно, сталъ терять интересъ. Наоборотъ, какъ памятникъ литературно-исторической и социально-исторической, произведенія Островскаго еще и сейчасъ не потеряли своего глубокаго значенія.

Островскій писатель идейный, жившій запросами своего времени и вмѣстѣ со своимъ временемъ эволю-

ционирующій. И А. Островскій-художникъ

циодированной, и въ произведенияхъ его можно встрѣтить намеки на такіе социально-философскія идеи, которая въ его время въ русскую жизнь едва проникла, едва въ ней наметались. Такъ, напримеръ, въ реакціонные пятидесятые годы Островскій уже вводилъ въ своихъ произведенияхъ мѣсто власти капитала, угнетавшаго и давившаго личность. А позже, въ шестидесятые годы, когда онъ создалъ свой шедевръ — „Грозъ“, онъ уже смотрѣлъ на развитие прогресса, какъ на явление массовое, зависящее отъ условий всей жизни въ ея совокупности, а не отъ самосознания личности, какъ говоритъ такой крайній субъективистъ, какъ Писаревъ.

Полемика Писарева съ Добролюбовымъ въ этомъ отношеніи и сосредоточилась, между прочимъ, на „Грозѣ“ и на личности Катерины.

Добролюбовъ находилъ Катерину личностью, сдѣлавшей шагъ впередъ по пути къ эмансипации отъ окружающей среды. Писаревъ же не ставилъ Катерину ни во что только потому, что она вела борьбу съ окружающими, а не ушла въ себя и не пошла по пути къ самосознанию и самосозерцанию.

И въ этомъ отношеніи Катерина и сейчасъ представляетъ собою большой интересъ, ибо переживаемая ею внутренняя борьба, весь ея внутренний миръ еще и доселѣ не оставили русской женщины въ большей или меньшей степени. И если-бы мы вздумали произвести исследование психологии русской женщины по драматическимъ произведениямъ, то краеугольнымъ камнемъ вопроса намъ пришлось-бы утвердить именно внутренней миръ Катерины.

Въ ея душѣ сдѣлился въ особой гармоніи, съ одной стороны, инстинктивное стремленіе къ свободѣ личности, а съ другой стороны, рабская покорность условностямъ и предразсудкамъ ея ликаго времени, ея ликаго среды.

Изображать Катерину въ тѣхъ краскахъ и въ тѣхъ контурахъ, которые ей далъ Островскій, задача не легкая вообще. А если къ тому прибавить особенность сценической школы того времени, созданной въ Россіи Островскимъ-же, который индивидуализировалъ отбѣльные роли и влагалъ въ нихъ искусственно развитую активность, то станеть яснымъ, почему не всякая современная артистка можетъ за эту роль взяться.

Наростаніе психологическаго процесса въ роли такъ сильно, что артисткѣ для воспроизведенія этого нуженъ большая запасъ артистическихъ средствъ, сильно развитый голосъ и соответственный этой школѣ стиль въ движеніяхъ и мимикѣ, чтобы въ этой роли глубоко захватить театральныи залъ.

Этихъ данныхъ у г-жи Англичановой нѣтъ, и поэтому, несмотря на внесенную ею въ роль Катерины большую искренность и теплоту, у нея получились не Катерина Островскаго, а Катерина, нѣсколько модернизованная Катерину г-жи Англичановой можно было съ удовольствіемъ смотрѣть, но приходилось забывать объ Островскомъ и о „Грозѣ“.

Что касается деталей, то слѣдуетъ, главнымъ образомъ, указать на третій актъ, гдѣ у артистки не хватало силъ развить сцену до конца.

Обращу еще вниманіе на сцену прощанія съ Борисомъ. Когда г-жа Англичанова отдалась художественному увлеченію и, лаская руками Бориса, сдвинула съ г. Уголина фуражку, г. Уголинъ среди сцены шопотомъ сдѣлалъ какое-то замѣчаніе и поспѣшилъ поправить фуражку, что вызвало смѣхъ у мало чуткой и мало-культурной части публики, что расколодило всю сцену, очень хорошо поведенную.

Конечно, въ этомъ виноватъ непосредственно г. Уголинъ, увлекающійся не проводимой сценой, а фуражкой.

Но нельзя освободить въ этомъ отношеніи отъ упрека и г-жу Англичанову, которая, какъ серьезная артистка, должна такіе случаи предусматривать на репетиціи. Нельзя забывать основы, на которой зиждется театръ и ради которой онъ существуетъ. Это психическая атмосфера, связывающая толпу со сценой и находящаяся въ постоянно развивающемся напряженіи, для уничтоженія котораго достаточно одного неловкаго движенія. Въ такихъ случаяхъ и обнаруживается, какъ малъ тотъ шагъ, который отдѣляетъ великое отъ смѣшного.

Въ классическихъ роляхъ, какъ роль Катерины, даже ничтожныя детали обращаютъ на себя вниманіе и отвлекаютъ зрителя. Такъ, напримеръ, въ классической сценѣ съ Варей г-жа Англичанова сказала: „принесу съ собою холодной водицы, всѣ всѣ цветы въ домъ пополью“. У Островскаго-же сказано: „принесу съ собою водицы“ и т. д.

Объ остальныхъ роляхъ я высказался вчера. Изъ нихъ вниманіе заслуживаетъ только роль Вари въ исподненіи г-жи Самойловой, которая

внесла въ роль много жизни и юмора, но тоже изображала дѣвушку не въ стилѣ Островскаго, а болѣе близкую къ нашему времени.

Вообще-же по поводу постановки пьесы Островскаго нужно сказать, что для этого не хватаетъ наличныхъ силъ труппы или, выражаясь театральнымъ языкомъ, Островскій въ труппѣ не расходится.

Для Островскаго прежде всего нѣтъ хорошей драматической старухи, безъ которой почти ни одна его пьеса не обходится.

Л. Т.—цій.

Экономическій отдѣлъ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Фондовый рынокъ.

Настроеніе Парижской и Лондонской биржъ мало дѣятельное, влече, подъ влияніемъ неблагоприятныхъ вѣстей изъ Австріи.

Берлинская биржа прошла при болѣе спокойномъ и твердомъ настроеніи. С-Петербургская биржа мало дѣятельна, хотя въ болѣе благоприятномъ настроеніи чѣмъ вчера. Съ самаго начала биржевого собранія предложеніе не превышало

спроса, а къ концу на нѣкоторыя бумаги отъялись оживленныи спросъ. Фонды при небольшомъ оборотѣ держались устойчиво. Выпущенные займы пользовались хорошимъ спросомъ.

4% госуд. рента 76 1/2
1% выигранныи заемъ 37 1/2
II 26 1/2
III 228 1/2

Хлѣбный рынокъ.

Настроеніе хлѣбныхъ рынковъ устойчивѣе, хотя обороты не большіе и подвозы, вслѣдствіе установившихся дорогъ увеличались.

Настроеніе Московскаго рынка влече.

Цѣны отбѣлились слѣдующи:
Рожь 120/20 . . . . . 98 к.—1 р.
Пшеница переродъ . . . . . 1.45—1.55
Мука ржаная пеклевъ . . . . . 1.60—1.75
„ обойная . . . . . 1.09—1.12
Крупа гречневая ядрица . . . . . 1.60—1.62
Самара отбѣтила:
Пшеницу переродъ 1.30
Рожь 118/120 85

Молочные продукты.

Московскій рынокъ остается безъ измѣненій.
Сладкое изъ грѣтыхъ сливокъ . . . . . 20 р.
Соленое изъ грѣтыхъ сливокъ . . . . . 16 р.
„ . . . . . 15 р.

Топленое безъ спроса.
Подвозы масла на Сибирскіе рынки уменьшаются вслѣдствіи сокращенія поступленія на заводы молока.

Многіе воздерживаются отъ покупокъ, вслѣдствіе чего цѣны падаютъ.
За лучшее экспортное платили 15 р. вѣсто 15 р. 70 к., (цѣна на прошлой недѣлѣ). Масло изъ грѣтыхъ сливокъ оплачивается по 16.75—17 р. за пудъ.

Объявленія.

Даютъ уроки по всѣмъ предметамъ сред. учеб. зав., вѣд., франц. и латинск. яз. репетиторъ и готовилъ къ экзаменамъ въ ср. и высш. учеб. зав., на званіе учителя, аптекарскаго ученика, дольно-опредѣляющагося I и II разряда и на I-II курсы. Казанская пл., д. Колпазова, кв. Пожаровой. В. И. Сибиряковъ. 6-2

Отдаются четыре квартиры въ три и четыре комнаты, въ 3-й части, на Девятинской улицѣ, въ домѣ рядомъ со сломан. Староковаловымъ. Обь условіяхъ спрашивать въ магаз. Вулыгина въ Красновъ рядъ. 90 3-2

Курсы газетной техники.
1-е въ Рос., суш. 3 г. Лично и ЗАОЧНО подготов. лицъ об. пола въ содруж. Спец. фелог., статья, разск., хор., стеногр. и пр. Выд. свид. Ред. Прессъ. Курсы раб. въ газет. на ждл. Пароб. № 7 к. и. Прѣзжали изъ Сибиря, СПб., Невск. Училищ. офиц., суш., студ. улит. Одесса, Дербасовская, д. Теня. № 21. Числобару.

Отдается удобная квартира 3 комн. кух. и прихожая, въ д. М. Т. Григорьевой, Валутинская наб., Видѣть можно ежедн. 3-2

Продается домъ съ флигелемъ, М. Петровка д. Петрова. 42 13-13

Отдается квартира особнякъ въ 5 комнатъ, въ 5-й части, при домѣ г-жи Милославской. 95 4-1

Открыта подписка на новое изданіе 16 частей полнаго собр. соч. Гр. Л. Н. ТОЛСТОГО, до сихъ поръ печатавшихся за границей. Цѣна съ пересылкою 8 р. Допускается разсрочка при подпискѣ 4 р. и къ Пасхѣ 1909 г. 4 р. Желающіе болѣе широкой разсрочкѣ платятъ за каждыя 4 части по 2 р. или за каждыя 2 части по 1 р. (наложенный платежъ на 20 к. дороже). Вышло 8 частей и высылаются немедленно, остальные части печатаются и будутъ высылаемы по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Уплачивающіе одновременно 8 р. получаютъ всѣ 16 частей въ 4 английскаго колленора переплетяхъ съ тисненіемъ золотомъ (по 4 части въ каждомъ). Требования адресовать: С.-Петербургъ, Лѣсной Корпусъ, Книгоиздательство „ЯСНАЯ ПОЛЯНА“ 171036 2-1.

Открыта подписка на 1909 годъ (II-й г. изданія) на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ съ художественными приложениями.

Вѣстникъ фотографіи
Русскаго фотографическаго общества въ Москвѣ, посвященное вопросамъ художественной, научной и любительской фотографіи. Изданіемъ руководитъ комиссія изъ членовъ О-ва съ отвѣтственнымъ редакторомъ Н. С. КОРОТКОВЫМЪ во главѣ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на голъ 4 руб. на 1/2 года 2 руб. 1/4 года 1 руб. безъ доставки (въ Русскомъ фот. О-вѣ) 3 руб. (только на цѣлый годъ). За границу 5 руб. Отдѣльныя №№ по 50 коп.
Пробный номеръ высылается по полученіи 4-хъ семикоп. марокъ.
Подписныя деньги адресуются въ русск. фот. общество въ Москвѣ Кузнецкій мостъ, Пассажъ Дьямгаровыхъ. 3560.

Женщинъ старить не время, а лѣнь!

Японія—страна красивыхъ женщинъ. Гейша на сценѣ и у себя на родинѣ одинаково прекрасна и плыветъ своею милозвучностью всѣхъ европейцевъ. Японія—страна, гдѣ женщины умѣютъ сохранять свою красоту, свою молодость, и прекрасный цвѣтъ своего лица до самаго преклоннаго возраста.

Это умѣнье известно въ Японіи болѣе 2500 лѣтъ и составляетъ тотъ, именно, древнѣйшій „культъ красоты“, о которомъ часто упоминаютъ европейскіе путешественники. Въ тайну его были посвящены не всѣ, а только нѣкоторыя дамы Круговъ и Дамисовы, передававшія секретъ изъ поколѣнія въ поколѣніе по наследству.

15 лѣтъ тому назадъ въ Японіи произвелъ сенсацию Юнаичивара Масакадо. Принимавшая сама къ роду Круговъ, она написала книгу „Отчего такъ красивы и молоды дамы въ японскій секретъ“, въ которой открыла секретъ, къ ульть красота. Этими поступкомъ она навлекла на себя гнѣвъ всей аристократіи и заслужила

бѣдную благодарности всѣхъ остальныхъ своихъ соотечественницъ. Мало того, она выпущена въ продажу то самое средство, которымъ пользовались дамы ея круга, и назвала его „Патъ Ниппонионъ“ (особый японскій кремъ).

Теперь въ Японіи „Патъ Ниппонионъ“ положительно вселъ, гдѣ есть женщины. Благодаря ему, японка, даже въ 50 лѣтъ также мила, моложавя и очаровательна, какъ европейка въ 20—25 лѣтъ. Ни на одномъ лицѣ въ не на найдете ни морщинъ, ни веснушекъ, ни прыщей, ни другихъ дефектовъ.

Такова сила „Пата Ниппонионъ“.

Если вы, русскія женщины, хотите быть, подобно своимъ японскимъ сестрамъ, вѣчно молоды, красивы и счастливы, — попробуйте „Патъ Ниппонионъ“ и книгу „Отчего такъ красивы и молоды дамы въ японскій секретъ“, въ которыхъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ магазинахъ, гдѣ ихъ нѣтъ—попросите немедленно выписать отъ насъ изъ Петербурга.

Книга „Отчего такъ красивы и молоды“ переведена на русскій языкъ съ 35-го японскаго изданія, снабжена массою иллюстрацій, роскошно издана и выдана и высылается совершенно бесплатно.

Переводы, запросы, требованія и корреспонденцію адресовать: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110—52, Т-ву Ниппонионъ. 165306

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Ниппонионъ.

ПРОДАЮТСЯ ЛОШАДИ

вороний жеребецъ „Боецъ“ 8-ми лѣтъ, рысакъ завода Н. А. Попова отъ „Дикаря“ и „Бѣговой“—цѣна 350 руб. и вороний жеребецъ 4-хъ лѣтъ, тяжеловозъ завода Н. М. Дружинина—цѣна 200 руб. Обращаться: гор. Вологда, Дмитрію Ивановичу Титову. 10-1

ПОСЛѢДОВАЛЪ СОВѢТУ ДРУГА УВѢДИЛСЯ
Только съ этими марками

ГИЛЬЗЫ

пріятно РЕКОМЕНДУЮ
курить **ВСѢМЪ КУРАЩИМЪ ГИЛЬЗЫ**
ФАБРИКИ
А. С. Викторсонъ.
Москва.
Большая Ордынка
соб. домъ. 355455 7-1

Единственные на всемъ Сѣверѣ

по вкусу и простому способу храненія
СПЕЦИАЛЬНО ПРИГОТОВЛЕННЫЕ

РЮМИНСКІЕ соленые ОГУРЦЫ.

Засоль готовится изъ фильтрованной и очищенной воды, а потому огурцы эти совершенно безвредны и сохраняются въ обыкновенныхъ подвалахъ безъ льда по нѣскольکو лѣтъ.

ТОРГОВЛЯ ПРОИЗВОДИТСЯ:
1) Гробовые ряды № 1—2; 2) Ен. 4) Въ гор. Грязовцѣ корп. Грохотавск. ул., совѣт. д. тел. № 197; 5) Въ г. Архангельскѣ
3) Склады на Петерб. дор. т. № 226. 6) Въ гор. Архангельскѣ
Тутъ же продается деревянная посуда, маслосбойки, кленка, боченки буюные и ольховые, и принимается заказъ на каіе угодно размеры посуды.
За лучшее производство имѣется 8 медалей.

МАРИЕНБАДСКІЙ ЧАЙ

составъ сушен. плодовъ знаменитаго курорта Мариенбаза. Разрѣш. медицин. департам. мин. внутреннихъ дѣлъ за № 4495.

ИЗЛѣЧИВАЕТЪ: катаръ желудка, хроническій запоръ, геморрой, малость аппетита, непереносимость и пр. заблывающій желудка, сопровождающійся голодною болью. Вѣрное средство противъ полноты и нежелательнаго, легкаго, послабляющаго средства, какъ для взрослыхъ такъ и для дѣтей. Подробное описаніе дѣйствій при каждой коробкѣ.

Цѣна 75 коп. Оптовая и розничная продажа въ апт. маг. Н. И. Немировъ въ Вологдѣ. Въ розницу во всѣхъ аптекарск. маг. и аптекахъ 30

РАЗОЧАРОВАВШИСЯ ВО ВСѢХЪ СРЕДСТВАХЪ — ИСПРОБУЙТЕ:
отъ ЗАПОЯ и ПЬЯНСТВА „Собриятинъ“ Ц. 2 р. 25 к.
отъ КУРЕНІЯ ТАБАКУ „Антисуффаринъ“ Ц. 2 р.
Имѣютъ въ продажѣ: безъ вознагражденія и съ вознагражденіемъ въ 7 коп. отъ каждой пачки курительнаго табаку. Выс. палат. изд. Пере. по почт. тарифу. Египетъ. Прѣд. дѣлающій Ротенъ Ф. Словякъ С.-Петербургъ
Остерегайтесь поддѣлокъ!!! Офицерская, 50—65. Остерегайтесь поддѣлокъ!!!

ВСЯ ЕВРОПА

оцѣнила высокія качества
„КРЕМА РЕНЕССАНСЪ“
(De la Reine)
и удостоила высшими наградами

ЗОЛОТЫМИ МЕДАЛЯМИ.

„Ренессансъ“ единственный кремъ безъ висмута, цинка и др. ядовъ, портящихъ кожу навсегда.

ПОЯВИЛИСЯ ПОДДѢЛКИ!!!

При покупкѣ въ магазинахъ обращайтесь строгое вниманіе на этикетку на вѣнцѣйшей сторонѣ женскаго головка, а—задней марка КРАСНАГО цвѣта за № 9312, кромѣ того, какъ на коробкѣ такъ и на этикеткахъ адресъ Спб. Владимірскаго пр. 8.

„Т-ВО РЕНЕССАНСЪ“

За 14 копѣекъ (марки, во избѣжаніе пропажи, обязательно посылать заказнымъ) вы получите отъ насъ: 1) изящную книжечку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину и руководящая къ вѣчной красотѣ; 2) брошюру со множествомъ отзывовъ мужчинъ и женщинъ, убѣдившихся въ поразительномъ дѣйствіи „КРЕМА РЕНЕССАНСЪ“, и одновременно съ ними,
СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО пробную дозу „КРЕМА РЕНЕССАНСЪ“ (De la Reine)

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и складъ **„Т-во ренессансъ“**
СПб., Владимірскаго пр., д. № 8-36. Безл-стальъ
Телефонъ 35—95.

Въ Вологдѣ имѣется въ продажѣ:
у В. А. Павлазврскаго, парф. маг. Барнада, уз.
„Н. И. Немировъ, „Афонскій плащъ“
Е. А. Рейзлерова, аптекарскій магазинъ.